

ОЧЕНЬ МНОГИЕ ЛЮДИ ВО ВЛАСТИ НЕ ВЕРЯТ В СВОБОДУ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА

[Еженедельный журнал](#), 9 апреля 2013 г.

*Путин уже во второй раз за последние дни объявил, что российские НКО получили в течение последних четырех месяцев более 28 миллиардов рублей, то есть почти миллиард долларов, из-за рубежа. Повторное заявление было сделано им в Германии, в ходе совместной пресс-конференции с канцлером Ангелой Меркель — на этот раз Путин добавил, что «эти деньги можно было бы пустить на помощь развивающимся странам, в том числе — экономике Кипра». Слова Путина наделали много шума. Представители общественных организаций недоумевают, откуда могла взяться эта сумма. На вопросы «Ежедневного журнала» отвечает директор Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Transparency International — Россия» **Елена Панфилова**.*

Как вам кажется, откуда вообще могли взяться такие суммы?

Я совершенно не знаю. С момента первого заявления Путина мы все удивляемся. Трудно сказать — может быть, мы чего-то не знаем. Среди тех НКО, которые подверглись проверке в последнее время, никто таких денег, конечно, и близко не видел. Я могу сказать про бюджет и своей организации, и других — мы обсуждали бюджеты очень многих организаций. Может быть, где-то существует какая-то параллельная, неведомая нам реальность НКО, и там есть такие деньги. Но я готова буду все это обсуждать только тогда, когда нам расскажут, откуда эти сведения, и покажут какие-то документы.

Может ли быть, что речь идет не только об НКО, в которых проходили проверки, но и о каких-то неизвестных, которые выступают, например, как прикрытия для государственных структур и через которые переводятся счета из оффшоров?

Я про такие схемы не слышала. Насколько мне известно, у этой группы НКО все устроено значительно проще.

То есть невозможно предположить, как можно так посчитать, чтобы получилась та сумма, о которой говорит Путин?

Чтобы за четыре месяца получился миллиард долларов — это какая-то невероятная сумма.

И что же таким образом нам пытаются донести?

Конечно, сумма впечатляющая. Учитывая, какой шум-бурум поднялся и в нашей прессе, и в западных странах по поводу проверок, лучший способ объяснить, что происходит, это шокировать, это один из всем доступных способов реакции на неприятные вопросы. Можно предположить, что это цифры, которые были предоставлены президенту какими-то его сотрудниками с целью обоснования всех этих проверок. С другой стороны, вполне может быть, что они сами в это верят. Я подозреваю, что очень многие люди во власти не верят в свободу воли человека и не могут представить себе, что кто-то может по доброй воле выходить на акции протеста, участвовать в общественной деятельности, мотаться в Жуковский наблюдать за выборами, защищать незнакомых граждан. Им вдолбили в свое время какие-то штампы про то, что Ленин приехал в «немецком вагоне» с наличными и устроил революцию. Видимо, у них до сих пор остаются ментальные импринты о том, что любые социальные движения, любые социальные явления должны иметь организаторов и стоить очень дорого. Учитывая, что у нас имеет место рост общественной активности, я могу себе

представить, что люди определенного склада ума вполне искренне верят в то, что это не может быть иначе, кроме как за миллиард долларов.

Можно ли предположить, что ждет НКО после этого заявления Путина?

Мне кажется, что это заявление никак не связано с судьбой НКО. Главное в этой ситуации — не устраивать истерику. Все только и ждут, что НКО начнут биться в истерике и кричать, что их обижают. А надо вести себя по-взрослому, проверять любую претензию в рамках правового поля. Если есть сомнения в обоснованности действий, их надо оспаривать. Короче говоря, использовать все методы и механизмы, правовые и публичные, для того чтобы отстаивать свою точку зрения. Самое плохое, что может случиться с НКО, это принятие роли жертвы с подниманием лапок и криками «Все пропало!». НКО должны не защищать самих себя, а помогать другим. Просто работы стало больше, с этим надо смириться, привыкнуть и заниматься этой работой.

Каков может быть порядок сумм, которые перечисляются на счета НКО?

Это неправильная постановка вопроса. Нет такой категории, как суммы, перечисляющиеся на счета НКО. НКО не получают деньги просто так. Благотворительные организации получают деньги от частных лиц, от филантропически настроенных бизнесов, но чаще всего НКО выигрывают конкурсы на получение грантов для целевого финансирования. Эти деньги в очень редких случаях переводятся все сразу — как правило, они переводятся частями. Поэтому у НКО, даже у самых крупных, нет такого явления — деньги на счетах. Денег может быть то много, то мало, то густо, то пусто — как у любого среднестатистического россиянина, который живет от зарплаты до зарплаты. Выиграли грантовый конкурс — появились средства. Получили возможность поучаствовать в какой-то исследовательской или общественной программе, подали на конкурс социально ориентированных НКО — получили деньги. Если очень хочется представить себе какую-то сумму, то вот, например, наша организация: мы — средняя по размеру НКО, у нас приемные в шести городах России, порядка дюжины мероприятий в год, дюжина публикаций в год, зарплаты, аренда, и в прошлом году наш бюджет составил около 23 миллионов рублей.

Будете ли вы предпринимать какие-то действия по следам последней проверки?

Дело в том, что у нас на руках есть акт плановой проверки, которая прошла 27 февраля — проверяли нашу деятельность за последние три года: согласно этому акту, у нас все хорошо — никакой экстремистской или противоправной деятельности, никаких нарушений российского законодательства в нашей деятельности не выявлено. Таким образом, российское государство к нам никаких претензий не имеет — об этом говорится в специальной бумаге со всеми необходимыми печатями. Для того чтобы предпринимать какие-то действия, нам надо получить какую-нибудь другую бумагу.

Но ведь последняя проверка проводилась по каким-то формальным основаниям?

Проверяющие немного удивились тому, что у нас только что была плановая проверка. У нас с 27 февраля остались неразобранными большие папки, и нам нетрудно было сделать копии и отдать им. Так что наше общение с проверяющими на этот раз было очень коротким и корректным. На любой их вопрос мы отвечали: «Мы только что это сдали в Минюст — вот, пожалуйста». Теперь будем ждать. Из-за этой большой месячной плановой проверки по тем же параметрам наша ситуация отличается от ситуации очень многих других НКО, которые подпали под нынешнюю проверку.

Интервью подготовил Григорий Дурново